

А. В. Ермолин

Трансформация отношения С. Н. Булгакова к католицизму

Статья посвящена рецепции католицизма в трудах великого русского богослова и философа протоиерея Сергия Булгакова. В статье анализируются этапы эволюции отношения к католицизму в различные периоды жизни Булгакова.

В статье выделено три периода отношения Булгакова к католицизму. Первый период связан с падением Российской империи и вынужденной эмиграцией. В это время Булгаков говорит, что принятие православия – это историческая ошибка России и причина кризиса империи. По мысли Булгакова, необходимо принять католицизм. Его привлекает в Католической Церкви жесткая иерархическая структура, наличие видимого авторитета.

Второй период – это переосмысление католицизма. В это время Булгаков критикует целый ряд католических догматов.

Третий период – это период синтеза, время подведения итогов. В это время Булгаков говорит о необходимости использовать все лучшие достижения католической богословской мысли и считает возможным единственный вариант достижения единства Церквей – воссоединение Католической Церкви с Православной.

Таким образом, осмысление католицизма у отца Сергия Булгакова последовательно проходит несколько этапов.

Ключевые слова: С. Н. Булгаков, диалог Православной и Католической Церкви, филокатолицизм, экуменизм, русская эмиграция, католическое богословие.

А. V. Yermolin

Transformation of S. N. Bulgakov's Attitude to Catholicism

The article is devoted to the reception of Catholicism in the works of great Russian philosopher and theologian Archpriest Sergius Bulgakov.

In the article here is analyzed the evolution of attitudes towards Catholicism in the different periods of Bulgakov's life.

The article highlights three periods of Bulgakov's relationship to Catholicism. The first period is associated with the fall of the Russian Empire and emigration. At this time Bulgakov says that the adoption of Orthodoxy is a historical mistake of Russia and the cause of the crisis of Empire. Due to Bulgakov's thought, it is necessary to adopt Catholicism. Bulgakov is drawn to the Catholic Church with its rigid hierarchical structure, the presence of visible authority.

The second period is a period of rethinking of Catholicism. At this time, Bulgakov criticizes a number of Catholic dogmas.

The third period is a period of synthesis, summarising of conceptions. At this time, Bulgakov speaks about the need to use all the best achievements of the Catholic theological thought and considers it possible only one option of the Church unity, reunification of the Catholic Church with the Orthodox.

Thus, the understanding of Catholicism by father Sergius Bulgakov consistently goes through several stages.

Keywords: S. Bulgakov, dialogue of the Orthodox and Catholic Churches, philocatholicism, ecumenism, Russian emigration, Catholic theology.

В истории русской религиозной философии особое место принадлежит отцу Сергию Булгакову: человеку, прошедшему непростой путь от марксизма к идеализму, а от идеализма – к православию. Отец Сергей Булгаков известен как работами в области экономики, так и богословскими трудами. Одной из многочисленных граней столь неординарной личности было отношение к католицизму. Анализируя отношение отца Сергия Булгакова к католицизму, можно с определенной долей условности выделить три периода.

Первый период

В 1918 г. известный ученый-экономист принимает священный сан и вскоре оказывается в эмиграции. Прибыв в Константинополь, отец Сергей переживает кризис веры. Недавно рукоположенный священник видит униженное состояние Православной Церкви в России и начинает склоняться к Католической Церкви, которая в его глазах предстает оплотом стабильности в сложившейся неспокойной ситуации. В эмиграции он пишет свое первое произведение, посвященное католицизму, – «У стен Херсониса» [10].

Впоследствии отец Сергей сам говорит об увлечении католицизмом в этот период: «Пред лицом страшного разрыва церковной организа-

ции под ударами этого гонения, так же, как и внутреннего распада, выразившегося в возникновении живой церкви, я испытал чувство страшной ее незащитности и дезорганизованности, неготовности к борьбе» [10, с. 48–49].

Отец Сергей пишет, что «обратил свои упования к Риму. Под совокупным впечатлением церковной действительности, как и моего собственного изучения, я молча, никому не ведомо, внутренне стал все более определяться к католицизму» [10, с. 48].

Рассмотрим, как Булгаков воспринимает Россию и православие в данный период:

Во-первых, он повторяет традиционные аргументы западников и утверждает, что важнейшая ошибка России – это выбор православия, а не католицизма. Даже в свершившейся революции Булгаков винит православие: «Ключа к трагедии России надо искать не в Петербурге, не в Москве, не в Киеве, но... в Херсонисе: здесь совершился “пролог в небе”, и “потоп” предопределен тоже здесь» [10, с. 7].

В русле традиционных аргументов западников отец Сергей рассуждает о реформах императора Петра I и их влиянии на историю России: «Петр проломил херсонисскую ограду, воздвигнутую вокруг Русской Церкви Византией. Правда, он не открыл в ней врат, не знал их и не мог, не умел этого сделать, но он сумел внять велению истории, что часто и делает великого человека. С греко-российством было покончено, однако только фактически, идеологически все осталось нетронутым, а потому, кажется, и незабываемым» [10, с. 16].

Во-вторых, Булгаков обвиняет Русскую Церковь в национализме. Он считает, что Россия сама ограничила себя и, таким образом, обрекла на последующие исторические трагедии: «При низком уровне развития религиозного сознания догматические вопросы были почти не под силу “Третьему Риму” и его религиозная энергия могла вылиться только в области обрядовости и породить раскол, в котором одинаково характерно отношение обеих сторон: и та, и другая чистоту Православия связывает с условностью изменчивого обряда» [10, с. 16].

Отец Сергей очень критично пишет о современной ему Церкви: «...”греко-российство”, византийский церковный национализм, разрушивший церковное единство, расколовший Церковь и в это братоубийственное и роковое дело втянувший и Русскую Церковь» [10, с. 78].

Единственный выход из кризиса «греко-российства», порождающего такие явления, как

старообрядчество, по мнению Булгакова, – это воссоединение с Католической Церковью.

В-третьих, Булгаков оценивает как крайне низкий уровень развития богословской мысли на Руси. Даже антикатолическая литература появилась, по его мнению, не в результате развития собственной богословской школы и осмысления католицизма, а лишь под влиянием греческой традиции. Россией были восприняты греческие шаблоны мышления, и «наша бедная родина сразу отравилась греческой ненавистью к латинам и, при своей беспомощности и безграмотности в богословских вопросах, стала питаться греческими и подражательными произведениями» [10, с. 84].

В свою очередь, католицизм, в восприятии Булгакова, – идеальная организация. О Католической Церкви он пишет в совершенно ином ключе. Во-первых, соглашается с приматом Римской Католической Церкви и ее гегемонией в христианском мире. Говоря о Католической Церкви, Булгаков замечает: «...как бы ни относиться к Западной Церкви, нельзя отрицать, что там эти признаки Церкви налицо, опора и основа церковности очевидна для всех – это власть Римского Папы» [10, с. 22].

Во-вторых, по отношению к тем догматам, которые есть в католицизме, но которых нет в православии (*filioque* и догмат о папской безошибочности) отец Сергей утверждал, что «Восточная Церковь дефектна, и на обязанности ее членов, этих прозревших, лежит работа борьбы с этой дефектностью» [10, с. 116]. «В результате духовной и умственной работы я убедился, что догматы Католицизма истинны, и, в частности, Дух Святой, согласно древнейшему церковному Преданию, исходит от Отца и Сына, а Римский Папа есть наместник Петра, самим Христом установленный глава Церкви, поэтому повиноваться ему и искать с ним связи есть долг моей религиозной совести» [10, с. 130].

В-третьих, Булгаков признает примат духовной жизни католицизма. В частности, это проявляется в важнейшем вопросе признания Католических Таинств. Булгаков утверждает идентичность православных и католических Таинств: «...находясь в расколе с ним [католицизмом], Православие, однако, признает силу всех его таинств» [10, с. 82].

Также отец Сергей обнаруживает следы влияния католической духовной жизни на духовную жизнь православия: «...у святого Дмитрия Ростовского, несомненно, под католическим влиянием, составлена молитва пяти язвам Спасителя, употребительная в нашей Церкви» [10, с. 122] и многие другие примеры.

Таким образом, «У стен Херсониса» – произведение, написанное Булгаковым в кризисный период его жизни, духовного и творческого пути. Став священником, но скоро вынужденно оказавшись вдали от Родины, он видит единственный оплот Церкви в католичестве.

Отношение Булгакова к католицизму в данный период характеризуется повышенным оптимизмом, что зачастую понижает авторскую объективность. Следует отметить, что многие положения будут им переосмыслены в следующих трудах.

Второй период

В это время отец Сергей понимает необходимость воссоздания духовной жизни в эмиграции, осознает важность сохранения духовных и интеллектуальных традиций русского православия. Он активно участвует в создании в Париже Свято-Сергиевского православного богословского института, который стал подлинным центром русского православия за рубежом.

Сказанное подтверждают духовный дневник отца Сергия [1], написанный в 1923–1925 гг., и «Трагедия философии» [8], написанная в 1920–1921 гг., но опубликованная в 1927 г.

Проблематике католицизма на данном этапе посвящены такие работы, как «У кладеза Иаковля (Ин. 4:23). О реальном единстве разделенной церкви в вере, молитве и таинствах» [9], «Очерки учения о Церкви» [7], «О Ватиканском догмате» [5], «Купина неопалимая» [4], «Евхаристический догмат» [2] и «О Таинствах» [6].

В этих работах отец Сергей предлагает новые принципы отношения к католицизму. Для них характерна большая, по сравнению с ранними трудами, глубина догматических исследований автора. Если в работе «У стен Херсониса» отец Сергей выступает скорее как политик, то в «Очерках учения о Церкви» – уже как священник, имеющий глубокий личный опыт. Говоря об изменении восприятия им католицизма, следует отметить ряд моментов.

Во-первых, было переосмыслено понимание папской власти. Если в работе «У стен Херсониса» Булгаков провозглашает католицизм как оплот стабильности, то сейчас констатирует, что

новый догмат о папской безошибочности есть лишь проявление папизма и цезарепапизма.

Существующее в католицизме понимание Церкви как единоличной монархии Папы, по мнению Булгакова, «извращает природу церковного единства, которое устанавливается не столько организацией власти, сколько единством жизни, и наклоняет его в сторону примата власти и тем самым невольно огосударствливает церковь изнутри» [7, с. 74].

Во-вторых, Булгаков ставит под сомнение примат католической теологии и, более того, полемизирует со многими ее положениями. В работе «Купина неопалимая» он приходит к выводу, что учение о непорочном зачатии входит в противоречие с основными положениями христианского богословия. Булгаков связывает последние мариологические догматы Католической Церкви с ошибочным, по его мнению, пониманием папской власти.

Важным моментом также является отношение к католическим Таинствам. Прямое преемство Римской Церкви от апостола Петра Булгаков называет «догматическим мифом» [6, с. 434]. По его мнению, догмат о папской безошибочности связан с язычеством: это «неслыханный в истории духовный абсолютизм», который возвращает нас «далеко за христианство в египетскую теократию и к языческому “Pontifex maximus” императорства» [5, с. 197].

Для Булгакова папизм – это общее явление, общая крайность как для Запада, так и, частично, для Востока. Так, он пишет: «Совершенно не желая умалять достоинства Римского патриархата, великой Апостольской церкви Запада, мы считаем тем не менее существенным для судеб христианства в стремлении к объединению для экуменического движения внутреннее преодоление папизма в нашей собственной среде – во имя церковной соборности» [6, с. 460].

В-третьих, Булгаков изменил свое отношение к католической мистике. Он подвергает критике католическую мистику и католическую духовность, утверждая, что для православия совершенно чуждым является культ адорации, поклонения Сердцу Иисуса, а также молитвы ранам Христовым. Ключевое место в православной мистике, в отличие от католической, занимает учение об имени Божиим. Таким образом, «лишь одно Православие есть истинная, неповрежденная Церковь Христова. Однако это не означает, что все церковные общества, образующиеся вне Православия как иерархической организации,

были бы вполне и окончательно неправославны, то есть не имели бы в себе никакой церковной жизни, были бы пустым местом, или же хуже – антицерковью, «вавилонской блудницей» [7, с. 5].

Таким образом, во втором периоде кардинально меняется отношение отца Сергия к католицизму.

Третий период

Данный период, о котором мы можем судить на основании записной книжки отца Сергия 1939–1942 гг. [3], характеризуют следующие изменения. Во-первых, его духовный опыт удаляется от католической чувственности и максимально приближается к православной традиции. Так, о своей тяжелой болезни Булгаков пишет как о «посещении Божиим» и надеется сохранить опыт своих переживаний как особый дар: «Трепетно вспоминаю я, как о каком-то неотмирном блаженстве, об этих страданиях и откровениях, о милостях Божиих, мне посылаемых, о чудесах, в которых так и живу, недостойный. Но одно меня страшит и томит: как мне сохранить и умножить их богатство, ибо его и нельзя сохранить, не умножая?» [3, с. 564]

Во-вторых, отец Сергий окончательно определился с ролью России и православия в мировой истории. Он писал: «Прежде всего, – мать-Россия» [3, с. 568], «этого и только этого – я хочу, живой веры в Родину, в грядущее, видения и ведения Града Божия, грядущего на землю» [3, с. 568].

На закате жизненного и творческого пути отец Сергий излагает видение христианского единства и православно-католических отношений в докладе «Una Sancta. Основания экуменизма» [11]. В это время он уже не выступает за воссоединение с Католической Церковью, предлагая иное решение. По мысли Булгакова, необходимо воссоединить духовность Востока и все лучшее, что есть в опыте католической схоластики и теологии.

Подводя итоги своим многолетним богословским, философским и духовным исканиям, он утверждает, что «теория ветвей» и прочие либеральные идеи относительно христианского единства представляют собой лишь догматический парадокс, несогласный с учением о Церкви.

Булгаков окончательно формулирует свое отношение к неправославному, то есть «инославному», миру, которое заключается в невозможности отрицания духовной и благодатной жизни в расколах. Существующие юрисдикционные и канонические препятствия, несомненно, разделяют православный и «инославный» миры. Од-

нако и попытки разрешить данную проблему (например, в рамках активно развивавшегося в указанный исторический период принципа «intercommunion») отец Сергий воспринимает довольно скептически.

В целом, отец Сергий видит решение проблемы воссоединения христианского мира в том, чтобы «инославные» стали частью Православной Церкви: «...мы, православные, должны верить и надеяться, что жизненная истина Православия явит свою побеждающую, ибо убеждающую силу, не как “вероисповедание”, но как универсальная правда христианства. Другие исповедания, поняв ее, обретут ее как свою собственную веру, как то именно единое на потребу, что они искали обрести и защитить» [11, с. 557].

Таким образом, отношение к католицизму у отца Сергия Булгакова прошло несколько этапов, каждый из которых характеризовался разными оценочными суждениями. Если первый период был связан с кризисом России и его личным кризисом, то в последующих периодах он пришел к пониманию необходимости сохранения православия в инославной среде. Будучи активным участником экуменического диалога, отец Сергий считал, что подлинное воссоединение Церквей возможно только путем воссоединения их с православием.

Наследие отца Сергия Булгакова остается актуальным для современной Русской православной церкви.

Библиографический список

1. Булгаков, С., протоиерей. Дневник духовный [Текст] / Протоиерей Сергей Булгаков. – М. : Общедоступный православный университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2003. – 196 с.
2. Булгаков, С., протоиерей. Евхаристический Догмат [Текст] / Протоиерей Сергей Булгаков // Путь Парижского богословия. – М. : Изд-во храма святой мученицы Татианы, 2007. – С. 229–287.
3. Булгаков, С., протоиерей. Записная книжка [Текст] / Протоиерей Сергей Булгаков // Малая трилогия. – М. : Издательство общедоступного православного университета, основанного протоиереем Александром Менем. – С. 564–570.
4. Булгаков, С., протоиерей. Купина неопалимая. Опыт догматического истолкования некоторых черт в православном почитании Богоматери [Текст] / Протоиерей Сергей Булгаков // Малая трилогия. – М. : Издательство общедоступного православного университета, основанного протоиереем Александром Менем. – С. 9–166.
5. Булгаков, С., протоиерей. О Ватиканском догмате [Текст] / Протоиерей Сергей Булгаков // Путь Па-

рижского богословия. – М. : Издательство храма святой мученицы Татианы, 2007. – С. 158–219.

6. Булгаков, С., протоиерей. О Таинствах [Текст] / Протоиерей Сергей Булгаков // Путь Парижского богословия. – М. : Издательство храма святой мученицы Татианы, 2007. – С. 433–461.

7. Булгаков, С. Н. Очерки учения о Церкви [Текст] / С. Н. Булгаков // Путь, № 1. Сентябрь 1925 г. – с. 53–78; Путь, № 2. Январь 1926 г. – С. 47–58; Путь, № 4. Июнь-июль 1926 г. – С. 3–26.

8. Булгаков, С. Н. Трагедия философии (Философия и догмат) [Текст] / С. Н. Булгаков // Сочинения : в двух томах. – М. : Наука, 1993. – Т. 1. – С. 95–214.

9. Булгаков, С., протоиерей. У кладезя Иаковля (Ин 4:23). О реальном единстве разделенной церкви в вере, молитве и таинствах [Текст] / С. Н. Булгаков // Христианское воссоединение. – Париж, YMCA-Press., 1933. – С. 9–32.

10. Булгаков, С. Н. У стен Херсониса [Текст] / С. Н. Булгаков. – СПб. : Дорваль, Лига, Гарт, 1993. – 160 с.

11. Булгаков, С., протоиерей. Una Sancta. Основания экуменизма [Текст] / Протоиерей Сергей Булгаков // Путь Парижского богословия. – М. : Издательство храма святой мученицы Татианы, 2007. – С. 546–557.

Bibliograficheskij spisok

1. Bulgakov, S., protoierej. Dnevnik duhovnyj [Tekst] / Protoierej Sergij Bulgakov. – M. : Obshhedostupnyj pravoslavnyj universitet, osnovannyj protoiereem Aleksandrom Menem, 2003. – 196 s.

2. Bulgakov, S., protoierej. Evharisticheskij Dogmat [Tekst] / Protoierej Sergij Bulgakov // Put' Parizhskogo bogoslovija. – M. : Izdatel'stvo hrama svjatoj muchenicy Tiatiany, 2007. – S. 229–287.

3. Bulgakov, S., protoierej. Zapisnaja knizhka [Tekst] / Protoierej Sergij Bulgakov // Malaja trilogija. –

M. : Izdatel'stvo obshhedostupnogo pravoslavnogo universiteta, osnovannogo protoiereem Aleksandrom Menem. – S. 564–570.

4. Bulgakov, S., protoierej. Kupina neopalimaja. Opyt dogmatischekogo istolkovanija nekotoryh chert v pravoslavnom pochitanii Bogomateri [Tekst] / Protoierej Sergij Bulgakov // Malaja trilogija. – M. : Izdatel'stvo obshhedostupnogo pravoslavnogo universiteta, osnovannogo protoiereem Aleksandrom Menem. – S. 9–166.

5. Bulgakov, S., protoierej. O Vatikanskom dogmate [Tekst] / Protoierej Sergij Bulgakov // Put' Parizhskogo bogoslovija. – M. : Izdatel'stvo hrama svjatoj muchenicy Tiatiany, 2007. – S. 158–219.

6. Bulgakov, S., protoierej. O Tainstvah [Tekst] / Protoierej Sergij Bulgakov // Put' Parizhskogo bogoslovija. – M. : Izdatel'stvo hrama svjatoj muchenicy Tiatiany, 2007. – S. 433–461.

7. Bulgakov, S. N. Ocherki uchenija o Cerkvi [Tekst] / S. N. Bulgakov // Put', № 1. Sentjabr' 1925 g. – с. 53–78; Put', № 2. Janvar' 1926 g. – С. 47–58; Put', № 4. Ijun'-ijul' 1926 g. – С. 3–26.

8. Bulgakov, S. N. Tragedija filosofii (Filosofija i dogmat) [Tekst] / S. N. Bulgakov // Sochinenija : v dvuh tomah. – M. : Nauka, 1993. – Т. 1. – С. 95–214.

9. Bulgakov, S., protoierej. U kladezja Iakovlja (In 4:23). O real'nom edinstve razdelennoj cerkvi v vere, molitve i tainstvah [Tekst] / S. N. Bulgakov // Hristianskoe vossoedinenie. – Parizh, YMCA-Press., 1933. – S. 9–32.

10. Bulgakov, S. N. U sten Hersonisa [Tekst] / S. N. Bulgakov. – SPb. : Dorval', Liga, Gart, 1993. – 160 s.

11. Bulgakov, S., protoierej. Una Sancta. Osnovanija jekumenizma [Tekst] / Protoierej Sergij Bulgakov // Put' Parizhskogo bogoslovija. – M. : Izdatel'stvo hrama svjatoj muchenicy Tiatiany, 2007. – S. 546–557.